

Москаленко Л.Б.

НАРОДНАЯ, МАССОВАЯ, ЭЛИТНАЯ КУЛЬТУРЫ: ДИНАМИЗМ СООТНОШЕНИЯ

Пространство и время представляют собой структуру, в которую вмещается вся реальность, вне условий пространства и времени мы не можем познать ни один реальный предмет. Согласно Гераклиту, ничто в мире не может превысить своей меры, а мера – это пространственные и временные ограничения. И сегодня интерпретация понятия «пространство», разработка многомерных моделей пространства, исследование социокультурного пространства являются важнейшими темами исследований. Формирование социумов привело к появлению, помимо естественных потребностей, потребностей социальных, имевших надиндивидуальный характер развивавшимися не всегда совпадавших с естественно потребностями отдельного индивида. Отсюда берет начало уже не естественный, но социокультурный человек, развивающийся в социокультурном пространстве. В работе «Искусство и пространство» немецкий философ Мартин Хайдеггер отмечает: «Пространство – та однородная, ни в одной из возможных точек не выделяющаяся, по всем направлениям равноценная, но чувственно не воспринимаемая разъятость» [8]. В рассуждениях культуролога, искусствоведа Ю. М. Лотмана звучат возражения: «Пространство литературы и геометрическое (ньютоновское) пространство разнородны». «Пространство не образуется прямым рядомложением цифр и тел... понятие пространства не есть только геометрическое» [1, с. 274]. С точки зрения Ю. М. Лотмана, к художественному пространству нельзя приложить признак непрерывности, оно представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений, пространственная терминология наполняется особым содержанием. У Мартина Хайдеггера пространство скульптуры характеризуется неоднородностью, неравноценностью, оно вторично по отношению к заполняющим его вещам. Окончательного решения проблемы пространства у Хайдеггера нет, он, скорее, ставит знак вопроса.

П. А. Флоренский анализирует пространство живописи в работе «Обратная перспектива»: «И, наконец, самое пространство – не одно только равномерное бесструктурное место, не простая графа, а самосвоеобразная реальность, насквозь организованная, нигде не безразличная, имеющая внутреннюю упорядоченность и строение» [7, с. 60].

Живопись и графика есть проекции двойственного понимания трехмерного пространства. Живопись расширяет вещественность на пространство, графика, напротив, пространственность подводит под вещи и тем самым истолковывает вещи как пространство с особыми характеристиками кривизны. Живопись имеет дело с содержанием вещи и по образцу этого содержания строит все наружное пространство. Графика занята окружающим вещи пространством и по его образцу истолковывает внутренности вещей. В искусстве пространство и время связаны с изображаемым. Ю. М. Лотман полагает, что пространство художественной литературы структурировано, а не является простой «разъятостью». В пространстве и времени литературы существует реальное пространство и реальное время. Пространство у Льва Николаевича Толстого развивается по евклидовым законам. «Там едут лошади, там стоят деревья, там летают галки, и одновременно люди меняются в этом реальном пространстве сообразно с физическими и психическими законами. Этого нет у Данте, Достоевского, Кафки и Беккета. Их пространство не евклидово: то есть – либо обратное, либо – рассеянное» [3, с. 153]. Ньютоновское пространство является объективацией идеи пространства, принципиальным отвлечением от фактора восприятия пространства человеком. Можно проследить динамику самой идеи пространства, она сводится к «собираению» пространства, «оживлению» пространства, «освоению» пространства. Существует четкое различие между конкретным и абстрактным восприятием пространства и пространственных отношений.

Мы пришли к заключению о нетождественности физического пространства и пространства культуры. Пространство культуры характеризуют протяженность, структурность, сосуществование, взаимодействие, координация элементов отдельной культуры и соответствующих элементов между культурами. Пространство культуры не может быть воспринято органами чувств, в отличие от находящихся внутри него материальных объектов, его образ создается посредством определенных метафор, зрительные образы и моторные ощущения дают представление о пространстве культуры.

На протяжении всей социокультурной жизни человечества его сопровождает и будет сопровождать массовая культура, составляющая часть социокультурного пространства. Пространство культуры составляют «высокая» (элитная) культура и противопоставляющая себя элитной культуре культура «нижних этажей». Когда заходит речь о «низкой культуре», предлагаются следующие термины: массовая культура, популярная культура, традиционная (бытовая) культура, культура фольклорная, народная.

В элитарном измерении культуры понятие элиты имеет положительное значение, но современный популизм сумел исказить положительный смысл, девальвировал его. Элиту приравнивают к социальной аристократии, противопоставляют народу. На самом деле исходная точка представления элиты – быть самой собою, осуществлять творческую свободу не только благодаря, но и вопреки обстоятельствам.

В процессе общей социализации человек осваивает бытовую (обыденную) культуру путем воспитания и образования. Субъектом культуры является народ, народ есть движитель обновления и совершенствования общественного богатства. Народ складывается в совместной исторической судьбе, он и создает, и утрачивает культуру, он – не толпа, не масса, а масса – не народ, они являются антиподами. Но народ амбивалентен, он способен превращаться из динамической, созидательной силы в инерционную или агрессивную, но всегда обезличенную, поддающуюся манипуляции массу.

Массовая культура в пространстве культуры занимает промежуточное положение между элитной и народной культурой. Массовая культура – это не культура для масс и не культура масс, ими творимая и потреб-

ляемая. Это та часть культуры, которая создается массами под давлением сил, господствующих в экономике, политике, идеологии, в сфере правовых, нравственных отношений. Поэтому массовая культура стала создаваться с начала социального расслоения. Ее отличительные черты: предельная приближенность к элементарным потребностям человека, постоянно нарастающая востребованность ее продуктов, ориентированность на природную чувственность и примитивную эмоциональность, строгая подчиненность господствующим в социуме силам, предельная упрощенность в производстве качественного продукта потребления.

К концу 20 века массовая культура стала не только важнейшим фактором современного социума, но и пространством рефлексии и теоретизирования в самых различных областях социогуманитарного знания. Мы не можем говорить о некоей общей теории массовой культуры, скорее следует говорить о теоретическом плюрализме в изучении этой стороны современной культуры.

В отечественной традиции массовая культура до сих пор не стала предметом систематического научного исследования. Массовая культура осознается сегодня как весомый фактор формирования ценностных структур социума, как важная область экономической жизни.

Термины, которыми оперируют различные исследователи, не имеют четкого разграничения: массовая культура = популярная культура. Под массовой культурой современные исследователи понимают исторический феномен, сложившийся в эпоху индустриализации и расширяющийся в период информационных технологий. Функциональные и формальные аналоги явлений массовой культуры встречаются в истории с древнейших времен, но подлинная массовая культура зарождается только в Новое время, характеризующееся не только индустриализацией, но урбанизацией, трансформацией сословных обществ в национальные, деградацией многих форм традиционной обыденной культуры доиндустриального типа. Разводя понятия «массовая культура» и «популярная культура», следует отметить, что популярная культура – приемлемая и понятная большинству населения в любую историко–культурную эпоху область культуры, обладающая своими эстетическими особенностями и находящаяся в сложном комплексе взаимодействий с другими культурными пластами (элитарная культура, народная культура). В массовой культуре индустриального и постиндустриального общества содержится и пласт популярной культуры. Чаще всего понятие «массовая культура» противопоставляют понятию «элитарная культура».

Обращаясь к истории рассматриваемого вопроса, следует отметить, что уже в эпоху Просвещения дебатировался вопрос о сущности массовой, народной, популярной культуры. С того времени и до сих пор не исчезает интерес к проблеме массовой культуры, к ее связям с другими пространствами культуры.

Вопрос о сущности массовой культуры стал весьма актуальным в начале 20 века, когда появились «технические» виды искусства: фотография, кинематограф, начали развиваться радио и телевидение. Возникла возможность репродуцирования различных отраслей культуры, массовое производство позволило рассматривать культурные артефакты как любой другой массово производимый продукт. С одной стороны, их нельзя было воспринимать как произведения искусства, но и к народной культуре подобные культурные продукты отнести нельзя, продуктом народного творчества они не были. Формировался новый тип культуры. Массовую культуру рассматривают как культуру «массового общества», заменившую традиционные формы культуры. Складывается теория массового общества, основной чертой которого является участие все большего числа людей в жизни общества. Для исследования массовой культуры используется понятие «массовый человек». Одна из наиболее резких критических концепций массового общества принадлежит Х. Ортега–и–Гассету, утверждавшему, что масса есть набор лиц, ничем не отличающихся: это «средние люди», банальные, посредственные, навязывающие свои представления другим [6, с. 39]. В 20 веке сложился феномен современного массового человека, отличающийся от носителя массового сознания других исторических времен. Прежде человек массы не был столь многочисленен, не поддерживался специальными средствами, не ориентировался на конкретную систему ценностей, приоритетов, не встраивался в социальную «иерархию статусов», а общество не делало ставку на вкусы и настроения человека массы, оно даже как будто «стеснялось» негативных проявлений в поведении массы. В современном обществе человек массы не чувствует своей культурной «недостаточности», он, наоборот, востребован нынешним укладом жизни. Как утверждает Х. Ортега–и–Гассет, «...заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду» [5, с. 118].

Характеристика человека массы сменяется характеристикой массового человека, но если человек массы представляет определенную социальную общность, то массовый человек определяется мироощущением, образом мыслей, стилем жизни. Массовый человек – не человек из массы, а человек с массовым сознанием. Главная характеристика массового человека: он «как все». Информационное общество создает новый тип связанности общества, особый способ объединения людей, утверждает не только особую разновидность социального человека – массового человека, продукт этого общества, но и условия его существования. Информационное общество сопровождается массификацией, т. е. процессом становления массового человека, мышление и сознание личности подстраиваются под образцы, требуемые обществом.

Многие реалии современного общества получают символический характер, информационные сети стирают различия между столицей и периферией, постепенно самостоятельная жизнь становится невозможной, она поглощается «организованной» жизнью информационного общества. Средства коммуникаций не только влияют на массы, но и производят их.

Массовая культура есть феномен столь же социально–политический, сколь и культурно–художественный. Демократизм массовой культуры иллюзорен, потому что культура для всех есть безразмерность критериев, неопределенность оценок, однородность вкусов, исчезновение мотивации к внутреннему развитию. Герберт Маркузе называет этого человека «одномерным человеком» [2]. Масскульт снижает планку любой идеи до уровня потребителя. Культурный контекст, в рамках которого развиваются массовая культура и массовый че-

ловек, – постмодернистский дух культуры, мозаичность современной культуры. Постмодерн не имеет определенных линий развития, преемственности, он представляет собой достаточно случайные скопления, в нем невозможно выделить приоритеты, общие линии, идеи. Постмодернистская культура эклектична, это хаос, в котором принципиально смешаны все ценности и ориентиры, но хаос этот образован некой организованной и воспроизводящей силой, она его создает, она же и управляет его внутренним движением. Прежде подобную управляющую группу называли элитой, но роль, задачи, состав современной элиты претерпели изменения. Ранее элита противостояла массе, находясь на более высоком уровне стратификации, ныне элита противопоставлена массе не в культурном отношении, а лишь в обладании властью. Элита превратилась в того же массового человека, но более активного и удачливого. Раньше масса по отношению к элите была опекаемой, ныне она стала управляемой, элита уже не является не только носителем, но и заказчиком, создателем высоких образцов культуры.

Массовый человек способен осваивать пространство культуры вширь, по поверхности, для него характерно плоскостное восприятие и мышление. Массовая культура придает осмеянию все вокруг, самого массового человека пронизывает глубинное неуважение к самому себе. Стандартные вкусы легче направлять, формировать, дешевле удовлетворять и угадывать. Фрагментарность модели мира, бессвязность мышления, складывающиеся у массового человека, позволяют навязать ему нужную систему мифов.

Проблема массовой культуры актуальна для Крыма, населенного представителями более ста народов. На всем постсоветском пространстве обозначился разрыв между развитием теории и запросами социальной практики. Сами термины «массовая культура», «массовое общество» пока не обрели устойчивого содержания. Практически не проводятся основанные на крымском материале научные исследования, которые создавали бы целостную картину развития массовых процессов в прошлом и в настоящее время. Среди множества проблем, существующих в исследованиях массового общества, массового сознания, массовой культуры, одной из главных представляется проблема выяснения исторического, социокультурного типа общества, сложившегося к настоящему времени. Решением проблемы может стать типологический анализ массового общества и культуры Украины и Крыма.

Теории и концепции массовой культуры продолжают оформляться и по сей день, имеющийся теоретический материал нуждается в подробном изучении. Налицо временной, проблематический, методологический разброс, что свидетельствует о большом потенциале и перспективности такого рода исследований. Возникает необходимость переосмысления многих теоретических положений с точки зрения социокультурного контекста и создания современной теории массовой культуры.

Убийственные характеристики, данные массовому искусству С. Кьеркегором, Т. Адорно, Ф. Ницше, не приближают к пониманию сущности явления. В развитом индустриальном, рыночном обществе существует четкая социальная стратификация, имеет место и потребность индивида в самоидентификации и репрезентации. Функция социального маркирования культурного потребления становится социально ориентирующей, так как в пространстве современной нам культуры перестают срабатывать традиционные способы самоидентификации: этнические, кастовые, сословные, классовые.

Современная массовая культура есть комплексная форма организации и структурирования культурной жизни общества, оно производит и культурный продукт, и его потребителя.

Массовая культура внациональна, пространство масскульты становится защитой от нарастающих объемов разного рода информации, убежищем, куда устремляется психологически и ментально ослабленный человек. Масскульт не всегда выступает как нечто низменное, пугающее, шокирующее, он приходит к потребителю словарем по психологии, пособием по этикету, ориентиром в сложных жизненных ситуациях. Массовая культура, обогатила свои выразительные средства, жанровые возможности. Интеллигенция, которая раньше пренебрежительно относилась к масскульту, сегодня подключилась к выполнению «социального заказа», создаются произведения, приближенные к массовому потребителю. Вопрос о том, что есть массовая культура остается открытым: одни видят в ней предтечу общемировой культуры и осторожно предполагают складывание транснациональной мультикультурности, другие считают массовую культуру проявлением кризисного состояния общества.

Источники и литература

1. Лотман. М. Ю. Художественное пространство в прозе Гоголя. – М., 1988.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1986.
3. Неизвестный Э. Кентавр: об искусстве, литературе и философии. – М., 1992.
4. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М., 1999.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии №3. 1989.
6. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.
7. Флоренский П. Обратная перспектива // П. А. Флоренский. Соч. в 2-х тт., – М., 1990.
8. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание Европейской культуры XX века. – М., 1991.